

0637

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

ЧЕГО ТЫ ЖДЕШЬ?

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Чего ты ждешь?
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 637
Серия «Скандальные
Равенсдейлы», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21182568

Мелани Милберн. Чего ты ждешь?: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06828-6

Аннотация

Леандро Аллегретти, богатый и успешный бизнесмен, много лет дружит с семьей Равенсдейл. После смерти отца Леандро становится обладателем уникальной коллекции картин, антиквариата и фамильной виллы. Но он не торопится в дом, где провел детство. Много лет назад на вилле произошла трагедия, в которой Леандро винит себя всю жизнь. Он приглашает на виллу Миранду Равенсдейл, младшую сестру своих друзей, и просит помочь разобраться с коллекцией отца. Миранда с радостью принимает приглашение. Ей не терпится исчезнуть из Лондона от нападок прессы из-за скандала с внебрачной дочерью ее отца.

Кроме того, ей хочется поближе узнать Леандро, к которому она питает интерес с детства...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мелани Милберн

Чего ты ждешь?

Melanie Milburne

AWAKENING THE RAVENSDALE HEIRESS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Awakening the Ravensdale Heiress

© 2016 by Melanie Milburne

«Чего ты ждешь?»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Миранда не заметила бы его, если бы не пряталась от папарацци. Она выглянула из-за декоративного фикуса и увидела Леандро Аллегретти, переходящего запруженную транспортом улицу недалеко от кафе, в котором скрывалась. Казалось, он не замечает ни моросящего дождя, ни забитого автомобилями перекрестка, ни шумную толпу пешеходов, отгородившись от окружающего мира звуконепроницаемой стеной.

Она узнала бы его где угодно. Леандро всегда выделялся из толпы своим величественным и неприступным видом. Даже манера одеваться отличала его от других. Среди прохожих было немало элегантно одетых мужчин, но он в своем безупречном темно-сером костюме и белоснежной рубашке с серебристым галстуком в черную полосу выглядел иначе, более цивилизованно и достойно.

«Может быть, он родился хмурым. Видела ли ты когда-нибудь другое выражение на его лице?» – подумала Миранда. Леандро был близким школьным другом ее старших братьев-близнецов Джулиуса и Джейка. Время от времени он гостил в Равенсдене, фамильном имении семьи Равенсдейл в Бэкингэмшире. Он приезжал по выходным или во время школьных, а затем университетских каникул. Миранда была на десять лет моложе братьев. В детстве ее немного настора-

живало молчаливое присутствие Леандро в их доме. Он олицетворял силу и молчаливость – немногословный мужчина с закрытым выражением лица. Ей всегда было трудно понять, что означает его хмурый вид – неодобрение или просто глубокою задумчивость.

Леандро вошел в кафе, и все дамы тут же обернулись в его сторону. Его франко-итальянские корни давали о себе знать. Высокий, вальяжный, с черными как смоль волосами, оливковой кожей и карими глазами, он как магнитом притягивал к себе женские взгляды.

Надо отдать ему должное, Леандро никак не показал, что знает о своей привлекательности. Эта его черта очень нравилась Миранде. Он никогда не считал, что безумно красив. Ему это было абсолютно не важно, не в пример ее брату Джейку, который знал, что красив, и всюю этим пользовался.

Леандро подошел к стойке и заказал черный кофе на вынос. Пока молодая застенчивая девушка-бариста выполняла его заказ, он отошел в сторону и достал телефон, чтобы проверить почту.

Миранда исподтишка рассматривала его высокую, атлетическую фигуру: широкие плечи, сильная спина, узкие бедра, упругие ягодицы и длинные ноги. Рельефные мускулы, накачанные во время длительных тренировок, подчеркивали его мужскую статью. Много раз в Равенсдене она наблюдала за его одинокими пробежками в любую погоду и долгими

заплывами в бассейне.

Леандро тренировался так интенсивно и с такой самоотдачей, что Миранде всегда было любопытно: он старается ради здоровья или им движут другие, известные лишь ему мотивы. Но какова бы ни была мотивация, тренировки явно пошли ему на пользу. Ни одна женщина не устоит перед таким безупречным телом. Миранда не могла оторвать от него взгляд, восхищаясь совершенством его фигуры. Ее воображение предательски рисовало картины его обнаженного тела на скомканных простынях после упоительно прекрасного секса. Интересно, есть ли у него сейчас любовница? В последнее время Миранда мало что слышала о его личной жизни. Она знала только, что его отец умер пару месяцев назад. С тех пор он избегал появления на публике.

Девушка-бариста подала Леандро его кофе. Он направился к выходу, и в этот момент его взгляд натолкнулся на Миранду, которая уставилась на него из-за листьев фикуса. Он узнал ее, но его губы не дрогнули в приветственной улыбке. Миранда не могла вспомнить, когда видела его улыбающимся. Иногда он кривил губы в подобии улыбки, которую скорее можно было принять за высокомерие, чем за веселье.

– Миранда? – произнес он.

Она приложила палец к губам, пытаясь не привлекать к себе внимание на случай, если кто-то из посетителей со смартфоном в руках ее узнает.

– Привет.

Он подошел к ее столику, скрытому за кадкой с фикусом. Миранде пришлось вытянуть шею, чтобы встретить его хмурый взгляд. В его присутствии она всегда ощущала себя маленькой феей перед великаном. Он был на пару сантиметров ниже ее двухметровых братьев, но почему-то всегда казался высоким и статным.

– Что, пресса по-прежнему тебя достает? – спросил он, продолжая хмуриться.

«Естественно, Леандро знает о скандале с отцом», – подумала Миранда. Подробности скандала муссировались на всех лентах новостей и в блогах. Трудно представить более неловкую ситуацию. Кажется, весь Лондон, да что там Лондон, весь мир знает, что ее отец зачал дитя любви двадцать три года назад. Ее родители – известные актеры лондонского театра – часто привлекали внимание прессы. Но этот скандал, в котором замешан ее отец, был для семьи самым громким и оскорбительным. Мать Миранды, Элизабет Альбертини, аннулировала все выступления сезона на Бродвее и угрожала разводом. Ее отец, Ричард Равенсдейл, пытался ввести свою внебрачную дочь в лоно семьи, но пока безуспешно. Да и сама Кэтрин Уинвуд не стремилась обрести своего давно утерянного биологического отца, стараясь избегать его и сводных братьев с сестрой.

Миранду это вполне устраивало. Кэт была такой красавицей, что Миранда чувствовала себя рядом с ней гадким утен-

КОМ.

– Да, немного, – с вымученной улыбкой произнесла она. – Но хватит об этом. Мне очень жаль, что твой отец умер. Я не знала, иначе обязательно приехала бы на похороны.

– Благодарю, – ответил он, – но присутствовали только члены семьи.

– Как твои дела? – спросила Миранда. – Я слышала, что ты работал на Джулиуса в Аргентине. Ты конечно же знаешь о его помолвке. Прекрасная новость, не так ли? Я вчера познакомилась с его невестой Холли. Чудесная девушка.

Миранде всегда было непросто поддерживать разговор с Леандро. Он не был мастером светской беседы. В его присутствии она болтала всякую чепуху, лишь бы заполнить возникающие паузы. Она знала, что могла показаться ему пустышкой, но он все время молчал, а что ей оставалось делать? Она чувствовала себя теннисной ракеткой, посылающей ему безответные удары мячом.

К счастью, на этот раз он заговорил.

– Да, – ответил он, – замечательная новость.

– Это большой сюрприз для всех нас, – промолвила Миранда. – Я и не подозревала, что он с кем-то встречается. Не могу поверить, что мой старший брат женится. Серьезно, он такая темная лошадка. Но Холли ему идеально подходит. Я так счастлива за них. Свадебное платье шьет Джэсмин Коннолли. Мы с ней будем подружками невесты, ведь у Холли нет сестер и близких друзей. Даже странно, что у такой слав-

ной девушки нет друзей. Джэз того же мнения. Ты помнишь Джэз, дочку нашего садовника? Мы вместе выросли в Равенсдейле, ходили в одну школу. У нее теперь собственный магазин свадебных принадлежностей и...

– Я могу попросить тебя об одолжении? – прервал он.

Миранда на секунду зажмурилась.

«Какое одолжение? Что он собирается сказать? Заткнись? Прекрати нести чушь? Перестань краснеть и смущаться, как глупая двенадцатилетняя школьница?» – пронеслось у нее в голове.

– Конечно, – вслух произнесла она.

Леандро прямо посмотрел на нее. Его брови были все еще насуплены.

– Можешь сделать для меня одну работу?

Ее сердце затрепетало.

– К-какую работу? – заикаясь, спросила она. Нелепо, но всякий раз его присутствие превращало Миранду в тараторящую идиотку. Она ведь знает его всю жизнь. Он всегда был для нее братом, ну почти братом. В глубине души она считала его Идеальным Мужчиной. Не то чтобы она позволяла себе часто об этом думать, отнюдь. Но иногда эти мысли, как непрошенные гости, теснились в ее голове.

– Отец завещал мне коллекцию картин, – сказал Леандро, – мне нужно составить каталог и подготовить ее к продаже. Кроме того, несколько картин нуждаются в реставрации. Возьмешься за это? Естественно, я заплачу.

Миранде показалось странным, что он никому не сообщил о смерти отца до похорон. Удивительно, но Леандро ничего не сказал даже ее братьям, особенно Джулиусу, который обязательно оказал бы ему поддержку в столь трудный час.

Она представила, как Леандро в одиночестве стоит у гроба. Почему он был там один? Похороны – и без того печальное событие, а невозможность сказать последнее прощание, даже если он не был близок с отцом, может просто разбить сердце.

Когда ее возлюбленный Марк Рэдбэнк умер от лейкоза, обе семьи окружили ее заботой, поддерживали и утешали. Даже Леандро появился на похоронах, его высокая фигура в черном виднелась у выхода из церкви. Она была безмерно тронута, что он нашел время посетить эту грустную церемонию, хотя был едва знаком с Марком. Они виделись всего пару раз.

От братьев Миранда слышала о непростой жизни Леандро. Разумеется, они не посвящали ее в подробности, сказали только, что его родители развелись, когда Леандро было восемь лет. Мать увезла его в Лондон и вскоре отдала в школу-интернат, где они и познакомились, а его мать снова вышла замуж. Он был прилежным учеником, отлично успевал по академическим дисциплинам и в спорте. Упорство и добросовестность стали правилом жизни и помогали ему в карьере аудитора.

– Мне так жаль твоего отца, – сказала она.

– Спасибо.

– Твоя мать была на похоронах? – спросила Миранда.

– Нет.

Миранда подумала, что похороны воскресили в памяти Леандро болезненные воспоминания о его непростых взаимоотношениях с отцом. Никому не хочется быть отвергнутым собственным отцом, а Витторио Аллегретти не захотел оформлять опеку над сыном после развода. Он передал сына на попечение матери и виделся с ним крайне редко во время своих деловых визитов в Лондон. От братьев Миранда узнала, что Леандро в конце концов совсем перестал встречаться с отцом, у которого возникли проблемы с алкоголем. Однажды даже пришлось вызвать полицию в бар, чтобы утихомирить затеявшего драку отца. Неудивительно, что Леандро отдалился от отца. Спокойный и уравновешенный по натуре, он не хотел привлекать к себе ненужное внимание.

Леандро оставался загадкой для Миранды. Она знала, что он блестящий специалист в области независимых финансовых расследований. В Лондоне у Леандро есть собственная аудиторская фирма. Он исколесил весь земной шар, раскрывая схемы мошенничества в особо крупных размерах в корпоративном и частном секторах. Он часто оказывал консультационные услуги Джейку, а недавно помог Джулиусу разоблачить отчима Холли, замешанного в наркоторговле и отмывании денег.

Леандро Аллегретти не было равных в раскрытии тайн, тем не менее Миранда чувствовала, что и у него есть пара-тройка секретов.

– Итак, эта работа... – начала она. – Где находится коллекция?

– В Ницце, – ответил он. – У отца был антикварный бизнес на Французской Ривьере. Это его частная коллекция. Он продал все остальное, когда ему поставили рак в терминальной стадии.

– И ты хочешь ее продать? – спросила Миранда, нахмурившись от мысли, что ему так не терпится избавиться от всего, что связано с отцом.

«Неужели он не хочет оставить себе на память хоть что-нибудь?»

– Все продать? – переспросила она.

Его губы побелели и сжались в тонкую полоску.

– Да, – ответил он, – а еще мне нужно избавиться от вещей и выставить на продажу виллу.

– Почему бы не поручить это кому-нибудь на месте? – Миранда знала, что она хороший реставратор, хотя только начинала свою карьеру. Но ей не удастся много сделать на месте. Реставрация – скорее наука, чем искусство. Современные технологии с применением рентгеновских и инфракрасных лучей, Рамановской спектроскопии можно задействовать исключительно в специально оборудованных помещениях галереи. Леандро может себе позволить выбрать самую

лучшую галерею. Почему он обратился именно к ней?

– Я подумал, что тебе захочется сбежать от всей этой шумихи, – сказал Леандро. – Сможешь взять в галерее пару недель отпуска?

Миранда и сама подумывала взять передышку и на время исчезнуть из Лондона. Это публичное полоскание грязного белья ее отца было сушим адом на колесах. Пресса атаковала ее при любом появлении на людях. Каждый хотел узнать ее мнение по поводу скандала, в котором замешан отец. Она уже виделась со своей сводной сестрой? А намерена ли это сделать? Родители разводятся во второй раз? Это было невыносимо. Кроме нападков прессы, Миранда была вынуждена выслушивать злобные тирады матери в адрес отца и настоятельные просьбы отца об установлении контакта со сводной сестрой.

И угораздило же ее вляпаться во все это.

Это прекрасная возможность скрыться. Да и погода в октябре на Лазурном Берегу более мягкая и приятная, чем в Лондоне.

– Как скоро ты хочешь меня там? – спросила она, смутившись от невольной двусмысленности вопроса. – Я имею в виду, что смогу уладить дела на работе и взять отпуск к концу следующей недели. Нормально?

– Прекрасно, – ответил он. – Я как раз получу к этому времени ключи от виллы, бронирую тебе авиабилет и при-

шло детали по электронной почте. В каком отеле ты хотела бы остановиться?

– А ты где будешь жить?

– На отцовской вилле.

Миранда подумала о стоимости проживания. Безусловно, Леандро может себе позволить оплатить ей пятизвездочный отель. Но есть риск, что в гостинице за ней опять начнет охотиться пресса. А если она будет жить с Леандро на вилле его отца, то сможет спокойно сосредоточиться на работе.

Кроме того, проживание на вилле позволит ей лучше узнать Леандро и, может быть, понять, что скрывается за его вечно хмурым видом.

– На вилле твоего отца найдется комната для меня?

Леандро нахмурился так, что между его бровями пролегла вертикальная морщина.

– Ты не хочешь жить в гостинице?

Миранда закусил губу, и щеки ее запылали.

– Я не хочу вторгаться в твою личную жизнь, особенно если на вилле с тобой будет кто-то еще...

«Интересно, есть ли у него сейчас любовница?» – подумала Миранда.

Она знала, что время от времени у него появлялись подружки. В прессе ей попадались фотографии Леандро в сопровождении красивых женщин на благотворительных вечерах. Несколько раз он привозил подруг на роскошные при-

емы, которые родители Миранды устраивали в фамильном имении Равенсдена в канун Нового года. Леандро всегда появлялся в компании элегантных светских красавиц. В отличие от Миранды они знали себе цену, никогда не смущались и не мололи чепуху, хотя Леандро и не слыл таким уж плейбоем, как ее брат Джейк. Он скорее походил на Джулиуса и не выставлял напоказ свою личную жизнь.

– На вилле никого не будет, – ответил он.

«На вилле никого не будет или у него вообще никого сейчас нет?» – эхом пронеслось у нее в голове.

А зачем она вообще думает о его любовницах? Как мужчина он ей совершенно не интересен. Со времени смерти Марка она избегала привлекательных мужчин и в корне пресекала все попытки флирта и новых отношений. Но Леандро никогда с ней и не флиртовал. Он всегда был вежливым и немного отстраненным, даже отчужденным. Что же касается флирта... Вот если бы он научился улыбаться, это ему помогло. Миранда и сама не могла понять, зачем она так настойчиво добивается приглашения на виллу. Может, потому, что никогда не оставалась с ним наедине, или ей хотелось узнать, почему он никому не сказал о смерти отца. А может быть, ей любопытно было взглянуть, где он жил восемь лет до приезда в Англию. Каким он был в детстве? Веселым, озорным мальчишкой или таким же серьезным и замкнутым, как сейчас?

– Значит, мне можно пожить на вилле? – спросила она. –

Я не стану тебе мешать.

Он бросил на нее то ли задумчивый, то ли недовольный хмурый взгляд:

– Экономки там нет.

– Я сама буду готовить. Могу помочь тебе разобрать вещи и подготовить виллу к продаже. Это будет здорово, – проговорила она.

Последовала небольшая пауза.

У Миранды возникло ощущение, что он напряженно обдумывает все за и против ее предложения и оценивает риски. Наконец он глубоко вздохнул и произнес:

– Ладно, вышлю тебе билет по электронной почте.

Она поднялась из-за стола и накинула пальто.

– Не возражаешь, если я выйду с тобой? Я заскочила сюда, когда заметила на хвосте телевизионную группу. Хотелось бы добраться до работы без проблем.

– Конечно, – ответил он, – нам по дороге.

Леандро шел рядом с Мирандой к галерее. Он всегда удивлялся тому, насколько она миниатюрна. Фигурка балерины, личико эльфа, большие светло-карие глаза, золотисто-медовые волосы, а кожа без единой веснушки и блее девонских сливок. Она обладала эфемерной красотой. Миранда напоминала ему сказочную героиню, невинного брошенного ребенка, затерявшегося в этом безумном современном мире.

Когда он увидел ее прячущейся в кафе, в его душе что-

то перевернулось. Он недолго размышлял, но это показалось ему правильным. Ей нужно было убежище, а ему – помощник для приведения в порядок отцовского наследства. Может, и нужно было нанять местного специалиста и продать коллекцию без надлежащей оценки. Черт возьми, он действительно не знал, зачем попросил ее о помощи. Просто он понимал, как тяжело ей сейчас быть в центре скандала с внебрачным ребенком ее отца.

Кроме того, Леандро не хотел оставаться один на один с призраками прошлого. Он не был на вилле с тех пор, как уехал с матерью в восьмилетнем возрасте.

Такие импульсивные действия были совсем не свойственны Леандро. Он понимал, какой стресс испытывала Миранда, а от ее братьев знал, что пресса в последний месяц буквально разбила лагерь около ее дома. Она не могла и шага ступить без камер и микрофонов, следующих за ней по пятам. Дочери знаменитых родителей приходилось дорого платить за их скандальную известность.

Леандро всегда было немного жаль Миранду. Ее постоянно сравнивали с яркой и обаятельной матерью, увы, не в пользу дочери. А теперь пытались сравнить со сводной сестрой Кэт Уинвуд. Кэт была действительно великолепна, ее броская красота могла вскружить голову любому. Миранда отличалась спокойной, скромной красотой. К тому же она была застенчива и немного старомодна. Немногие женщины так мило смущались и так быстро заливались румянцем, как

она. Флирт был чужд Миранде. Она ни с кем не встречалась с шестнадцати лет, когда от лейкоза умер ее первый и последний возлюбленный. Леандро восхищался ее преданностью, хотя в глубине души считал, что она попусту тратит свою жизнь.

Но кто он такой, чтобы судить ее?

Лучшей помощницы, чем Миранда, ему не сыскать. Она надежна, разумна, компетентна. У нее острый глаз. Она помогла Джулиусу приобрести несколько весьма ценных лотов на различных аукционах. Она могла быстро определить подделку. Ей потребуется не больше пары недель, чтобы разобраться во всем.

У Леандро был секрет, о котором она не знала. Он даже Джейку и Джулиусу никогда не говорил о Розе. Именно по этой причине он поехал на похороны один. Возвратиться в Ниццу означало разбередить незаживающую рану.

Он много раз мог бы поделиться со своими ближайшими друзьями этим секретом, который тяжелым камнем лежал на его сердце. Вместо этого он позволял всем считать, что является единственным ребенком. Всякий раз, когда он думал о своей младшей сестренке, сердце его сжималось. Воспоминания о ее пухлом личике с ямочками на щеках и солнечной улыбке настолько усугубляли его вину, что она обрушивалась на его голову подобно ножу гильотины.

Он молчал все эти годы. Его детство, его прошлое оста-

лись там, во Франции. Жизнь его делилась на две части – Франция и Англия, жизнь До и После. Иногда жизнь «до» казалась ему кошмарным сном, леденящим душу. Но он просыпался и понимал, что та часть его жизни была самой настоящей реальностью. И никуда от этого не деться. Не важно, где он жил или куда путешествовал. Не важно, что работал до изнеможения, чтобы заглушить воспоминания. Чувство вины не давало ему покоя ни днем ни ночью.

Разговоры о семье были для него чистейшей пыткой. Он ненавидел даже мысли об этом. У него просто не было семьи.

Он собственными руками разрушил свою семью двадцать семь лет назад.

Глава 2

– Ты едешь во Францию с Леандро Аллегретти? Вот это да! – заинтригованно выпалила Джэсмин Коннелли.

Миранда заглянула в магазинчик Джэз на Мейфэр повидаться с подругой накануне отъезда. Подруга расшивала кристаллами Сваровски роскошное свадебное платье, достойное принцессы. Именно в таком платье Миранда мечтала пойти под венец с Марком. Сейчас свадебные платья наводили на нее грусть.

– Ну, не совсем с ним, – теребя в руках ткань свадебного наряда на манекене, рассеянно ответила Миранда. – Я еду туда помочь ему привести в порядок коллекцию картин его отца.

– Когда едешь?

– Завтра... На пару недель.

– Это, должно быть, очень интересно, – сказала Джэз, улыбнувшись.

Миранда нахмурилась и спросила:

– Почему ты так считаешь?

Джэз лукаво взглянула на Миранду:

– Да ладно, ты что, никогда не замечала, как он на тебя смотрит?

Сердце Миранды учащенно забилося.

– О чем ты говоришь? Он вообще не смотрит в мою сто-

рону и не говорит со мной. Его деловое предложение – самая длинная наша беседа.

– Ну это же элементарно, Ватсон, – ухмыльнувшись, промолвила Джэз. – Я обратила внимание, как он на тебя смотрит, когда думает, что никто его не видит. Уверена, что, если бы не его дружба с твоей семьей, он был бы гораздо настойчивее. На твоём месте я взяла бы с собой красивое белье, если он начнет заигрывать с тобой.

Миранда намеренно проигнорировала подтрунивания подруги. Она запустила обе руки в пышную пену свадебной фаты, висящей рядом с платьем.

– Ты знаешь что-нибудь о его личной жизни?

Джэз прекратила шить и взглянула на Миранду блестящими серо-голубыми глазами:

– Ага, вот ты и попалась! А я уж думала, что этот день никогда не настанет.

Миранда нахмурилась:

– Это совсем не то, о чем ты подумала. Мне он вовсе не интересен. Я просто хотела узнать, есть ли у него сейчас подруга.

– Ничего не слышала об этом. Но ты же знаешь, какой он закрытый. Может, у него целая вереница любовниц, не зря же он близкий друг Джейка.

Всякий раз, когда Джэз произносила имя Джейка, ее губы кривились в презрении. Вражда между ними продолжалась. Началось все с вечеринки в канун Нового года, когда

Джэз было шестнадцать. Она никогда не распространялась, что произошло между ними в ту ночь в спальне Джейка. Он тоже держал язык за зубами. Все вокруг знали, что он недолюбливает Джэз и старается ее избегать.

Миранда взглянула на бриллиант, сверкающий на безымянном пальце подруги. Это была уже третья помолвка Джэз. Миранда не имела ничего против Майлза, жениха Джэз, но не думала, что теперешний избранник подруги и есть тот самый единственный для нее. Она, конечно, не говорила об этом Джэз, та не любила слышать то, чего не хотела знать. Миранда придерживалась того же мнения и насчет двух предыдущих женихов. Ей оставалось только надеяться, что ее упрямая подруга поймет, что обманывает себя, прежде чем пойдет под венец.

Джэз отошла в сторону и окинула свою работу критическим взглядом:

– Как тебе платье?

– Роскошное, – выдохнула Миранда.

– Да уж, я чуть не ослепла, пришивая эти кристаллы, – сказала Джэз. – Но мне надо поскорее закончить и приниматься за платье для Холли. Она просто прелесть, правда?

– Она безумно красивая, – сказала Миранда. – Приятно видеть Джулиуса таким счастливым. По правде говоря, я уже и не надеялась, что он когда-нибудь влюбится. Они полные противоположности и тем не менее так идеально дополняют

друг друга.

Джэз опять напустила чертиков в глаза и сказала дразнящим тоном:

– Уж не нотку ли тоски слышу я в твоём голосе?

Миранда никак не отреагировала на подкол подруги.

– Мне, пожалуй, пора, – произнесла она, перекинула сумку через плечо и, чмокнув Джэз в щеку, сказала на прощание: – Увидимся, когда вернусь.

Леандро встречал Миранду в аэропорту Ниццы. На этот раз он был в повседневной одежде, но выглядел не менее привлекательно. Темно-синие джинсы плотно облегли его мускулистые ноги. Светло-голубая рубашка с закатанными по локти рукавами оттеняла темный загар и подчеркивала мужественность сильных рук. Он был чисто выбрит, но она заметила небольшой порез на левой скуле. Странно, но этот порез делал его более уязвимым. Он всегда так собран и сосредоточен, а здесь, в городе своего детства, похоже, расслабился. Какие эмоции владеют им сейчас?

Их взгляды встретились, и ее душа невольно затрепетала. Поцелует ли он ее при встрече? Она не помнила, чтобы он когда-нибудь до нее дотрагивался, даже случайно. И когда они вместе шли до галереи на прошлой неделе, он держался на расстоянии. Их плечи никогда не соприкасались. Да она и по росту не доставала ему до плеча.

Леандро подошел к ней, и Миранда смущенно улыбну-

лась:

– Привет.

– Здравствуй.

Это было игрой воображения или в его голосе действительно прозвучали глубокие и чувственные нотки? Ее кожа потеплела, будто он ее погладил. На самом деле он был вежлив и соблюдал дистанцию. Хотя она заметила, что на какую-то долю секунды его взгляд остановился на ее губах.

– Как долетела? – спросил он.

– Прекрасно, – ответила Миранда, – но совсем не обязательно было покупать мне билет бизнес-класса, я бы отлично долетела и в экономе.

Он взял у нее дорожную сумку, не коснувшись ее руки.

– Мне не хотелось, чтобы тебя беспокоили, – сказал он. – Нет ничего хуже, чем поневоле выслушивать всю дорогу историю жизни соседа по креслу.

Миранда засмеялась:

– Это уж точно.

Они прошли к автостоянке. Леандро предупредительно открыл ей дверцу взятой напрокат машины. Он всегда был джентльменом, внимательным и предупредительным. Миранда опять подумала, что означает для него возвращение в город детства. Какие воспоминания разбудила в нем эта поездка? Сожалел ли он, что не был близок с отцом и изменить это уже невозможно?

Они выехали со стоянки и влились в поток машин на Ан-

глийской набережной, вьющейся вдоль сверкающей голубизны моря. Он выглядел мрачным и напряженным, его руки так крепко сжимали руль, что побелели костяшки пальцев.

– С тобой все в порядке? – поинтересовалась Миранда.

– Да, конечно. – Его губы раздвинулись в легкой улыбке, скорее похожей на гримасу.

Миранда ни на секунду ему не поверила.

– У тебя, случайно, не приступ мигрени? – участливо спросила она, вспомнив, как однажды в Равенсдене он страдал от ужасной головной боли.

Леандро всегда отличался отменным здоровьем. Для Миранды было шоком видеть его таким беспомощным, страдающим от невыносимой боли. Пришлось вызвать врача, который сделал ему укол с сильным обезболивающим. На следующий день Джейк отвез его в Лондон. Леандро был так слаб, что не мог сам сесть за руль.

– Это просто стресс. Я справлюсь, – сказал он.

– Когда ты приехал?

– Вчера, – ответил он. – Мне нужно было закончить дела в Стокгольме.

– Нелегко возвращаться в родные места, – сказала Миранда, все еще наблюдая за ним. – Я имею в виду эмоционально. Ты приезжал сюда после развода родителей?

– Нет.

Она нахмурилась.

– И тебе не хотелось повидать отца?

Его руки крепче вцепились в руль.

– У нас были не те взаимоотношения.

Миранда подумала, каким холодным и суровым был отец Леандро. Как он мог отвергнуть единственного сына только потому, что его брак распался? Разве кровная связь может сравниться с разводом? Ее родители прошли через мучительный развод до ее рождения. Несмотря на то что они много гастролировали, Джейк и Джулиус, по ее мнению, никогда не чувствовали недостатка родительской любви.

– Похоже, твой отец был не очень приятным человеком. Он всегда питал слабость к алкоголю? Извини, если тебе неприятно говорить об этом. Просто Джулиус как-то сказал, что тебе не нравились визиты твоего отца в Лондон. Он ставил тебя в неловкое положение своим пьянством.

Леандро был сосредоточен на дороге, но она заметила, как сжались его челюсти.

– Он не всегда так много пил.

– А что подтолкнуло его к алкоголю? Развод?

Леандро секунду помолчал.

– Во всяком случае, он не сыграл решающую роль.

Миранда подумала о взаимоотношениях его родителей и о том, как каждый из них воспринял развод. Одни считают разрыв отношений более разрушительным, чем другие. Некоторые погружаются в депрессию, другие стремятся побыстрее найти нового партнера, чтобы избежать одиноче-

ства. Газеты и журналы часто пестрели ужасными историями о жестоких попытках экс-супругов отомстить друг другу. Иногда они вовлекали в эти разборки детей, что порой заканчивалось трагедией.

– Он женился снова?

– Нет.

– А были у него другие женщины?

– Время от времени случались романы, – ответил Леандро. – С ним трудно было ужиться. Немногие женщины его выдерживали.

– Значит, брак твоих родителей распался по его вине? – продолжала расспросы Миранда. – Твоя мама ушла, потому что не могла терпеть его дольше?

Леандро молчал так долго, что Миранда подумала, будто он не расслышал ее вопрос из-за шума транспорта.

– Нет, – наконец бросил он. – Это я во всем виноват.

Миранда посмотрела на него в шоке.

– Ты? – переспросила она. – Почему ты так думаешь? Это нелепо. Тебе было всего восемь лет. Господи, за что ты себя винишь?

Он посмотрел на нее без всякого выражения и повернул налево.

– Вилла моего отца находится через пару кварталов. Ты раньше бывала в Ницце?

– Пару лет назад, но не пытайся сменить тему. Почему ты винишь себя в разводе родителей?

– Разве не все дети винят себя?

Миранда на минуту задумалась. Ее мать несколько раз упоминала, что появление близнецов осложнило их с отцом взаимоотношения. Но Элизабет никогда не была матерью-наседкой. Она была счастлива, когда сама находилась в центре внимания, а не дети. Миранда всегда это остро чувствовала. В юности все ее друзья, кроме Джэз, завидовали, какая у нее классная мать. И Элизабет играла роль любящей мамы, когда ей это было нужно. Миранда очень болезненно это переносила.

Но почему Леандро считал, что он несет ответственность за разрыв родителей? Они сами ему об этом сказали? Они заставили его испытать чувство вины? Как они могли возложить вину за неудавшийся брак на маленького мальчика? Они сами во всем виноваты.

Миранда не стала продолжать разговор, так как в этот момент автомобиль остановился у ворот старой виллы в стиле модерн начала XX века. Поначалу ей показалось, что Леандро перепутал дома. Место напоминало сцену из готического фильма-нуар. Она увидела старый трехэтажный особняк с грязно-серым фасадом, носившим следы разрушения временем. Темные глазницы окон смотрели на нее сквозь ветхие занавески.

Вилла напоминала забытую звезду Голливуда. Миранда представила ее в эпоху расцвета: свинцовая крыша с башенками по углам, старинное чугунное литье и затейливая, как

свадебный торт, лепнина.

К сожалению, вилла пришла в запустение. Миранда видела много вилл, возведенных вдоль Английской набережной в начале XX века, но не выдержавших напора урбанизации. Хотя старинная красота хранила следы экстравагантности эпохи.

Кровь в жилах Миранды потекла быстрее. Какое великолепное наследство досталось Леандро! Это же сама история. Время, когда богатая аристократия нанимала талантливых архитекторов для возведения роскошных вилл с необыкновенным внешним убранством. В отделке вилл сочетались самые разные стили – от классического итальянского до готического, восточного и мавританского.

А он хочет выставить виллу на продажу?

Леандро вышел из машины, открыл ей дверь. Миранда с восторгом затараторила:

– Леандро, это потрясающе! Какое великолепное здание! Похоже на прищельца из эпохи ар-нуво. И в этом доме прошло твое детство? Правда?

Леандро явно не разделял восторгов Миранды. Выражение его лица было таким же закрытым, как ставни на окнах виллы.

– Она очень запущена, – вымолвил он.

– Но в нее можно вдохнуть новую жизнь. – Миранда в волнении всплеснула руками и одарила его лучезарной улыбкой. – Я безумно рада, что ты пригласил меня сюда. Умираю

от любопытства, что там внутри.

– В основном пыль и призраки прошлого, – мрачно заметил он и прошел вперед, чтобы открыть входную дверь.

Миранда с замиранием сердца следила, как длинные сильные пальцы Леандро поворачивают ключ в скважине замка. Кто была эта женщина, к которой он прикасался своими по-настоящему мужскими и в то же время красивыми руками? Интересно, его прикосновения мягкие, или грубые, или нечто приятно-среднее? Она никак не могла отделаться от мысли о том, как эти сильные и умелые руки исследуют женское тело, ласкают грудь, спускаются вниз по гладкому бедру, трогают шелковистую складку между ее ног. Ее ног?

Миранда вздрогнула от непрошенных мыслей, будто кто-то крепко схватил ее на шкуру и сильно встряхнул. Боже, как она смеет допускать такие мысли о нем? Она не думала подобным образом ни об одном мужчине. Для нее все закончилось со смертью Марка. Она хранила ему верность, ведь Марк был для нее всем, как и она для него.

Миранда никак не могла убедить себя, что пора начать новую жизнь, ведь Марка не вернуть.

– Что с тобой? – спросил Леандро.

Щеки Миранды запылали. Почему в его присутствии она всегда смущалась, как школьница? Она давно выросла, превратилась в зрелую и разумную женщину. Она должна быть хладнокровной, контролировать свои эмоции и предательские мысли. Она сможет это сделать. Конечно, может.

Леандро снова нахмурился:

– Может, тебе лучше поехать в отель? Здесь недалеко есть приличный. Я мог бы...

– Нет, конечно. – Она слегка улыбнулась. – Не порть мне удовольствие, предлагая остановиться в гостинице с плюшевыми креслами, вместо этой чудесной виллы. Мое место здесь, среди призраков и пыли. Кто знает, какие бесценные сокровища спрятаны внутри?

В его взгляде что-то дрогнуло, но в тот же миг он снова закрылся.

– Входи, – пригласил Леандро.

Миранда последовала за ним, стук ее каблучков эхом отдавался от мраморной поверхности пола огромного зала. Ей казалось, что время повернулось вспять. Тысячи пылинок взметнулись в воздух, купаясь в золоте солнечных лучей, проникавших из окон, расположенных по бокам великолепной резной деревянной лестницы.

Леандро закрыл дверь, и хрустальные подвески роскошной люстры мелодично зазвенели, покачиваясь от сквозняка.

У Миранды дух захватило при виде такого великолепия. Она обошла весь зал, восхищаясь скульптурами из бронзы, мрамора и оникса. Стены были увешаны картинами – портреты и пейзажи XVII и XVIII веков. Ей казалось, что она вошла в давно закрытый для публики музей. Толстый слой пыли покрывал все предметы искусства призрачной пеленой.

– Ну и ну... – выдохнула Миранда с восхищением.

А Леандро произнес со скучающим видом:

– Сначала покажу тебе твою комнату, а потом проведу экскурсию по вилле.

Миранда последовала за Леандро наверх. Она с трудом сдерживала себя, так ей хотелось остановиться и осмотреть каждую картину и каждый предмет искусства по дороге в свою комнату. Через приоткрытые двери на втором этаже она мельком увидела гостиную со старинной зачехленной мебелью. Обстановка хранила следы былого величия. Двери в некоторые комнаты были закрыты. Она предположила, что одну из комнат занимал Леандро, но это не была хозяйская спальня, которую они миновали раньше. Вероятно, Леандро не хотел ее занимать. Может быть, именно в этой спальне и умер его отец.

К счастью, комната, выбранная для нее Леандро, была проветрена. Шторы были раздвинуты и закреплены латунными крючками. Легкий ветерок играл с занавесками, наполняя спальню свежестью.

– Надеюсь, что кровать удобная, – сказал Леандро, опуская дорожную сумку Миранды на бархатный пуф в изножье кровати. – Белье свежее. Я купил вчера все необходимое.

Миранда взглянула на него:

– Твой отец умер дома?

Леандро насупился:

– Почему тебя это интересует?

– Просто так. – Она слегка пожала плечами.

Прежде чем отвернуться, он на секунду остановил на ней взгляд и, взъерошив густые волосы, сказал:

– Сосед обнаружил его здесь без сознания, а спустя пару часов он скончался в госпитале.

– Значит, ты с ним не попрощался?

Леандро усмехнулся:

– Мы с ним попрощались давным-давно.

Миранда посмотрела в его напряженное, осунувшееся лицо.

– Что между вами произошло? – спросила она.

Леандро отвел взгляд:

– Распаковывай вещи. Ванная вон там. Я буду в кабинете внизу.

– Леандро?

Он остановился в дверях и, подавив вздох, означавший «ну что еще?», взглянул на нее с явным раздражением:

– Ты же не для душеспасительных бесед сюда приехала, правда?

Миранду удивил его резкий тон. Он никогда не злился в ее присутствии раньше. Он всегда был таким сдержанным и бесстрастным.

– Извини, я не хотела тебя огорчить.

Он устало провел по лицу рукой и сдержанно произнес:

– Извини, я не должен был так говорить.

– Ничего, – ответила она. – Я понимаю, что тебе сейчас

нелегко.

Его губы дернулись, но это не было даже подобием улыбки.

– Дай знать, если тебе что-нибудь понадобится. У меня нет привычки принимать гостей. Я мог что-то упустить.

– Разве у тебя не бывает гостей в твоём лондонском доме? – задала очередной вопрос Миранда.

– Ты имеешь в виду женщин?

Щеки Миранды вспыхнули. Ну вот, зачем она начала спрашивать про его личную жизнь? Это была запретная территория, и она никогда прежде не нарушала границу. Она думала не раз о его связи с другими женщинами. А как ей было не думать? Она ведь видела, как призывно смотрели на него женщины, как они чистили перышки, всячески прихорашиваясь, лишь бы он обратил на них внимание. Ей был хорошо известен эффект, который он производил на женщин. Он был умен, красив, образован и сказочно богат.

Словом, альфа-самец, но не заносчивый. Любая женщина мечтает о таком сексуальном партнере. В сексе он наверняка очень изобретателен, и его эротическим фантазиям нет предела. Впрочем, ей нет до этого никакого дела.

Она и знать об этом не желает.

Ну, может быть, совсем чуть-чуть.

– У тебя ведь случаются связи с женщинами? – полюбопытствовала Миранда.

Он вопросительно приподнял темную бровь:

– С женщинами?

Она с трудом выдержала его взгляд. Ее щеки запылали огнем. Леандро опять провоцировал ее. Она заметила блеск в его глазах цвета темного шоколада. Даже уголки его рта приподнялись на секунду. Он пытался выставить ее жеманницей, стесняющейся говорить о сексе. Почему все считают ее такой старомодной? Она не страдает атавизмом, и ее обет безбрачия вовсе не означает отказ от секса.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я, и прекрати меня конфузить.

Он по-прежнему не спускал с нее глаз.

– Я далеко не монах.

При этих словах воображение Миранды опять разыгралось. Она представила Леандро в окружении женщин, которых он ласкал, целовал и занимался с ними любовью. Его обнаженное тело – загорелое, мускулистое и подтянутое, двигающееся со звериной грацией – должно быть, сводило женщин с ума.

Миранда почувствовала, как нарастает ее возбуждение. Сердце бешено забилося, кровь забурила, и все ее существо охватило вождление. Она быстро облизала губы кончиком языка и с ужасом увидела, что его темный, как ночь, взгляд не отрывается от ее губ. Атмосфера накалялась.

Леандро находился более чем в двух метрах от нее, а она почувствовала, будто он дотронулся до нее. Ее губы жаждали поцелуя. Каким будет его поцелуй? Томительный и сла-

достный или быстрый и страстный? Каковы на вкус его губы? Солоноватые или сладкие? Похожие на кофе высшего сорта или элитное вино? Природная сексуальность сочеталась в нем с физическим совершенством.

Миранда почувствовала, что тело ее оживает, каждая клеточка обретает чувствительность, все ее обычно судорожно сжатое нутро распрямляется, кровь быстрее бежит по жилам. Снежная королева, жившая в ней, наконец-то начала таять.

Миранда дала волю желаниям, которые всегда в себе подавляла. В конце-то концов она женщина, а он мужчина. Они были одни на огромной старинной вилле. Никто им не мешал: ни старшие братья, ни слуги, ни сопровождающие.

– Надеюсь, мое присутствие здесь никак тебя не связывает, – сказала Миранда, как ей казалось, ровным тоном.

По лицу Леандро ничего невозможно было определить. Лишь едва заметная искринка промелькнула в устремленном на нее взгляде.

– Значит, ты не возражаешь, если меня здесь будут навещать?

«Боже, только не это. Неужели он собирается привозить своих красоток? И мне придется наблюдать, как они с ним флиртуют, буквально вешаются ему на шею. А ночами в спальне через пару комнат от моей он будет развлекаться с кем-то, кроме меня?» – вихрем пронеслось в голове Миранды.

Миранда вздернула подбородок:

– Мой обет безбрачия вовсе не означает, что все вокруг должны следовать моему примеру.

Леандро несколько секунд смотрел на нее оценивающим взглядом. Это нервировало Миранду. Почему он на нее так смотрит? Неужели он почувствовал реакцию ее тела? Она старалась держать себя в руках, но язык тела говорил сам за себя. Она уже три раза облизала губы. Целых три раза!

– Ты думаешь, Марк положил бы свою жизнь на алтарь вашей любви, как сделала это ты? – промолвил он наконец.

Миранда поджала губы.

«Я хотя бы перестану их облизывать», – подумала она. Она знала наверняка, чем все закончится. Ее братья подтрунивали над ней, и Джэз не уставала пенять ей на впустую растроченные лучшие годы.

– Я хочу заключить с тобой сделку, Леандро, – сказала Миранда, прямо глядя ему в глаза. – Я не буду учить жить тебя, а ты меня.

Хитрая усмешка тронула его губы.

– Спрячь коготки, дорогая, – сказал он. – Я не хочу наживать новых врагов.

Никогда раньше он не употреблял ласковых слов, обращаясь к ней. А от того, каким тоном он это сказал, да еще с едва заметным итальянским акцентом, не утраченным им за долгие годы в Англии, у нее по спине побежали мурашки. Но почему он так с ней заговорил? Опять подтрунивает над

ней или насмехается?

Миранда с упреком посмотрела на него:

– Не нужно меня опекать. Я уже взрослая и сама знаю, как мне жить.

– Но в то время ты была ребенком, – сказал он. – Если бы Марк остался жив, вы разбежались бы через пару месяцев, а то и через пару недель. Так поступает большинство тинейджеров.

– Это неправда, – ответила Миранда. – Мы дружили с малых лет. Мы были родственными душами и любили друг друга. Мы хотели прожить вместе всю жизнь.

Он покачал головой, будто она сказала ерунду.

– Да ладно, ты что, действительно в это веришь? На самом деле?

Миранда расправила плечи и собрала волю в кулак. Она никому не позволит критиковать ее решение хранить верность Марку. Они и правда подружились в раннем детстве, вместе учились в маленькой деревенской школе до того, как ее отправили в пансион вместе с Джэз. Когда им исполнилось по четырнадцать, они начали официально встречаться. Она дружила с Марком дольше, чем с Джэз, приехавшей в Равенсен в возрасте восьми лет.

Дружба с Марком и размеренная жизнь его семьи всегда притягивали Миранду. Родители Марка были нормальными людьми по сравнению с ее матерью и отцом. Никогда в их доме не было шумных вечеринок с не иссякавшим ни днем ни

ночью потоком голливудских суперзвезд и театральных знаменитостей. В особняке Рэдбэнк не знали шумных скандалов с хлопанием дверьми, взаимными оскорблениями и с не менее бурным примирением на неделю-другую до возникновения новой ссоры.

Родители Марка, Джеймс и Сюзанна, жили в любви и согласии. Марк считал Миранду практически членом семьи. У родителей Марка всегда находилось время выслушать Миранду, помочь ей в решении любых проблем. Они никогда не осуждали ее, не отмахивались от ее вопросов, ссылаясь на занятость, не указывали ей, что делать, принимая ее такой, какая она есть.

У Леандро нет никакого права сомневаться в ее убеждениях и критиковать ее выбор. Она так решила. И никто, и ничто не заставит ее изменить решение.

– Разумеется, верю, всем сердцем верю.

В комнате воцарилось молчание. Леандро продолжал оценивающе ее разглядывать. И вновь в ее голове возникли запретные эротические мысли – как его рот накроет ее трепещущие губы поцелуем, как она отреагирует на его ласки, как сольются в любовном экстазе их тела.

Никогда раньше такие грешные мысли не приходили ей в голову. Это было издевательством над ее убеждениями. Но, оказывается, существует зов плоти, над которым разум не властен. И ее тело сейчас является тому доказательством. Взгляды Леандро разбудили в ней страсть. Но она сумела со-

браться и неподвижно стояла, подобно холодной мраморной статуе в нижнем зале виллы.

Леандро наконец прервал молчание:

– Я буду в кабинете внизу. Мы отправимся на ужин, как только ты распакуешь вещи. Дай мне знать, когда будешь готова.

Миранда на секунду зажмурилась. Ужинать с ним на публике? Окружающие подумают, что у них свидание. Вдруг их фотография появится в светской хронике? Что на это скажут родители Марка? Она знает наверняка, что это их огорчит. Хотя они не раз говорили Миранде, что пора ей жить своей жизнью. Но ведь Марк был их единственным сыном. Все их чаяния и надежды умерли вместе с ним. А вехи нормальной жизни – свидания, помолвка, свадьба, рождение детей – будут солью на вечно открытую рану.

Нет, она не могла так с ними поступить.

– А может, я приготовлю для нас ужин здесь? – спросила Миранда.

Леандро усмехнулся.

– Ты перепутала сказки, – сказал он. – Ты Спящая красавица, а не Золушка.

Миранда разозлилась. Какое он имел право насмеяться над ее верностью памяти Марка?

– Ты пригласил меня сюда, чтобы насмеяться надо мной?

– И в мыслях не было над тобой смеяться.

– Тогда что ты делаешь?

Его взгляд задержался на ее губах на долю секунды.

– Понятия не имею.

Миранда нахмурилась:

– Что ты имеешь в виду?

Он подошел к ней так близко, что она невольно почувствовала магнетическое притяжение его тела. Она взглянула ему в лицо. Их тела почти соприкасались.

Затаив дыхание, Миранда следила, как кончик его пальца мягко, но требовательно приподнял ее подбородок так, что она не могла отвести глаз от его завораживающего взгляда. Она ощутила жар от его прикосновения, почувствовала едва уловимый, но манящий запах одеколона с нотками лимона и сандала. Она заметила темные следы пробивающейся щетины на скулах и снова начала грезить о его сильном мужском теле. Ее гормоны понеслись вскачь.

Ее язык непроизвольно высунулся изо рта и облизал пересохшие губы. Леандро неотрывно следил за ее ртом из-под полуприкрытых глаз, опущенных угольно-черными ресницами. Что-то рухнуло у нее внутри, когда его большой палец прошелся по ее нижней губе. Это прикосновение к ее чувственному рту так возбудило Миранду, что она едва не лишилась сознания.

Его крупная теплая ладонь мягко легла на щеку Миранды, прикрыв половину ее лица, а ее волосы упали на тыльную сторону его ладони подобно шелковому занавесу.

Никто раньше не прикасался к ней с такой нежностью,

будто она фарфоровая статуэтка тончайшей работы. Тепло его ладони обжигало кожу, ей хотелось, чтобы он захватил ладонями ее грудь, прижался к ней всем телом.

– Мне не следовало привозить тебя сюда, – произнес он глубоким, слегка охрипшим голосом, отозвавшимся теплой волной внизу ее живота.

Сердце Миранды затрепетало.

– Почему? – прошептала она едва слышно.

Его большой палец продолжал поглаживать ее щеку, а загадочный взгляд не отпускал ее.

– Ты многого обо мне не знаешь.

Миранда нервно сглотнула. Чего она не знала? Трупы у него спрятаны в подвале, что ли? Кожаные кнуты, цепи, наручники? Красная комната? К-какие такие секреты?

– Не то, о чем ты думаешь, – сказал Леандро.

– Я вообще не думаю о подобных вещах, – парировала она.

Он хитро ей улыбнулся.

– Милая, наивная Миранда, – произнес он. – В теле взрослой женщины живет маленькая девочка, которая отказывается взрослеть.

Миранда освободилась из его объятий и вызывающе потерла щеку.

– Я думала, я здесь для того, чтобы привести в порядок коллекцию твоего отца. Извини, если покажусь тебе наивной, но до сегодняшнего дня у меня не было причин не до-

верить тебе.

– Ты по-прежнему можешь мне доверять.

Она снова посмотрела на него. В его взгляде сквозила скорее грусть, чем насмешка. Она заметила на его лбу морщины, тени под глазами, сжатые губы.

– Так зачем же я все-таки здесь, Леандро? – Ее голос звучал едва слышно.

Он глубоко вздохнул.

– Когда я увидел тебя в Лондоне, я... я не знаю, что на меня нашло. Я увидел, как ты съежилась за кадкой с фикусом и...

– Я не съежилась, – встряла Миранда с негодованием, – я просто пряталась.

– Я тебя пожалел.

После этих слов воцарилось молчание. Миранда едва сдерживала гнев.

– Значит, ты спас меня, притворившись, что я нужна тебе для оценки и реставрации коллекции твоего отца. А коллекция-то существует?

– Разумеется.

– Тогда, может, ты мне ее покажешь?

– Пойдем.

Они спустились вниз и вошли в комнату рядом с одной из двух больших гостиных. Когда Леандро открывал перед ней дверь, он слегка задел ее руку рукавом своей рубашки. Это было похоже на электрический разряд, пронзивший ее

тело насквозь. Миранда решительно не понимала, что с ней происходит.

В комнате было пыльно и душно. Она была буквально набита картинами: полотна висели на стенах, громоздились вдоль стен, стояли рядами за зачехленной мебелью.

Миранда окинула беглым взглядом картины на стенах. Она сразу поняла, что коллекция имеет огромную ценность. Один из пейзажей, вероятно, принадлежал кисти Гейнсбро, или это была отличная копия. Какие еще сокровища скрывались за зачехленными картинами?

Миранда повернулась к Леандро:

– Потрясающая коллекция. Не уверена, что смогу справиться с такой обширной коллекцией. Ее необходимо переправить в Лондон для более тщательной экспертизы. Некоторые картины могут стоить сотни тысяч фунтов стерлингов, а может и миллионы. Ты можешь оставить себе кое-что в качестве инвестиции, продашь их через несколько лет и получишь...

– Мне не нужны эти картины.

Его непреклонный тон удивил ее.

– Но это же недальновидно, Леандро. Ты мог бы составить собственную коллекцию и выставить ее в частном музее. Это было бы...

– Я не хочу зарабатывать на отцовской коллекции, – сказал Леандро. – Делай свою работу. Я готов заплатить за пе-

ревозку картин, и давай на этом закончим.

Открыв от удивления рот, Миранда наблюдала, как он покидает комнату, а потревоженные пылинки медленно кружатся в звенящей тишине.

Глава 3

Леандро метался по кабинету отца, как тигр в клетке. Он не должен был привозить Миранду сюда. Вилла наводила на него боль и тоску. Ему нужно было продать коллекцию без всяких консультаций. Какое ему дело до ценности картин?

Для него это не имело никакого значения. Делать деньги на наследстве отца казалось ему аморальным. Он не понимал, почему отец оставил наследство ему.

В последние годы они практически не общались, а только обменивались формальными звонками на Рождество и в дни рождения. Почти всегда отец был нетрезв, невнятно что-то бормотал и ничего не помнил. Леандро только и оставалось выслушивать эти пьяные бредни, проклиная себя за то, что сам разрушил жизнь отца. Конечно, отец знал, как тяжело будет Леандро сюда возвращаться. Он намеренно хотел разбередить старые раны, заставив Леандро вернуться на двадцать лет в прошлое. Все на вилле напоминало ему о страданиях отца, превратившегося в алкоголика, чтобы не вспоминать о трагедии прошлого. Трагедии, произошедшей по вине Леандро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.